

За те дни, что прошли с момента его переноса в этот мир, Чэнь Цзэмянь успел столкнуться со многими наследниками влиятельных семейств и постепенно вывел для себя несколько нехитрых закономерностей.

Выросшие в холе и неге, эти избалованные золотые мальчики привыкли, что мир вертится вокруг них. Их эгоцентризм сквозил в каждом жесте, а любое требование выдвигалось с таким видом, будто это нерушимый закон природы. Особенно ярко это высокомерие расцветало, когда они снисходили до поручений.

Но спесь прочих мажоров меркла рядом с тем, как держал себя Лу Чжонянь. На его фоне они казались жалкими любителями.

Вежливая реплика Чэнь Цзэмяня — «Раньше мне не выпадало такой чести» — была дежурной лестью. Любой нормальный человек ответил бы скромно, но Лу Чжонянь лишь небрежно бросил: «Теперь она у тебя есть».

И прозвучало это у него на удивление естественно.

Словно император, милостиво позволяющий верному вассалу подняться с колен.

Ладно, в будущем ему суждено воздвигнуть несокрушимую финансовую империю и ворочать триллионами на мировом рынке, но сейчас-то он всего лишь второкурсник! Откуда у этого парня столько царственного пафоса?

В этот момент Чэнь Цзэмянь окончательно лишился дара речи. Ему показалось, что правильнее всего было бы пасть ниц и воскликнуть что-то вроде: «Благодарю за великую милость, Ваше Величество!»

«Ваше Величество, играть главного героя в городском романе — слишком мелко для вас, — подумал он, ошарашенно глядя на Лу Чжоняня. — Вам бы в мир сянся, верховным владыкой. Ну как можно родиться настолько высокомерным?»

Сяо Кэсун и Е Чэнь даже глазом не повели. Чэнь Цзэмянь так и не понял: то ли они давно привыкли к подобным замашкам друга, то ли понимали, что тот просто издевается.

Но в любом случае, заставить вечно холодного Лу Чжоняня снизойти до общения и фактически принять его в свою свиту — это уже было невероятным достижением. Заметив, что Чэнь Цзэмянь впал в ступор, Сяо Кэсун быстро ткнул его локтем, призывая не упустить редкий шанс.

Раз разговор зашел так далеко, молчание сочли бы за крайнюю неблагодарность. Пришлось Чэнь Цзэмяню подняться. Он взял пиалу с чаем и, салютуя ею вместо бокала вина, вежливо произнес:

— Премного благодарен за ваше расположение, молодой господин Лу.

Лу Чжонянь лишь небрежно уронил короткое «мгм», никак иначе не выдав своего отношения.

Чэнь Цзэмянь ничего не оставалось, кроме как продолжить игру:

— Смею ли я надеяться, что мне выпадет честь быть вам полезным?

Лу Чжонянь медленно поднял взгляд и в упор уставился на Чэнь Цзэмяня. Он молчал так долго, что у того уже начала затекать рука с пиалой, и лишь затем соизволил ответить:

— Посмотрим на твое поведение.

«Да или нет — скажи прямо. Что за «посмотрим на поведение»?»

Этот ответ озадачил не только Чэнь Цзэмяня. Сяо Кэсун с Е Чэнем тоже недоуменно переглянулись.

Когда тишина в комнате стала почти осязаемой, Лу Чжонянь неожиданно приподнял свою пиалу и мягко коснулся ею чашки Чэнь Цзэмяня.

Раздался тихий звон фарфора, и Лу Чжонянь, словно подначивая, добавил:

— Постарайся как следует.

Сяо Кэсун и Е Чэнь вновь переглянулись, на их лицах читалось крайнее изумление.

Обычно холодный и неприступный с посторонними, Лу Чжонянь сегодня вел себя на редкость странно, раз за разом открыто поддразнивая парня.

Чэнь Цзэмянь сощурился, вглядываясь в лицо собеседника. Так и есть: в глубине темных глаз Лу Чжоняня плясали лукавые искорки.

«Этот гад просто издевается надо мной.»

Еще в тот день, когда Лу Чжонянь угрожал ему люмбальной пункцией, Чэнь Цзэмянь понял, что перед ним далеко не святой. Все благородные книжные иллюзии по поводу этого двуличного и опасного главного героя рассыпались в прах.

В конце концов, во всем виновато его странное поведение в ту злополучную ночь — именно оно пробудило в Лу Чжоняне подозрения.

Чтобы поскорее вылететь из этого «черного списка», нельзя было дерзить или лезть на рожон. Нужно было думать и действовать так, как поступил бы настоящий Чэнь Чжэ.

Стоило натянуть на себя привычную для оригинала маску, и подозрительность Лу Чжоняня сойдет на нет.

К тому же, ту минутную слабость всегда можно списать на алкогольное опьянение и сотрясение мозга. Достаточно продержаться какое-то время, а потом, когда бдительность врага притупится, можно будет постепенно возвращать свое настоящее «я» — тогда это не покажется странным.

Приняв решение, Чэнь Цзэмянь мысленно повторил про себя дежурное «не смейся над бедностью юноши», а затем расплылся перед Лу Чжонянем в самой угоднической улыбке, на какую только был способен.

При виде этой стандартной подхалимской ухмылки веселье в глазах Лу Чжоняня мгновенно поухло.

Чэнь Цзэмянь мысленно потер руки и, решив закрепить успех, заговорил еще приторнее:

— Молодой господин Лу, если вам что-то понадобится, только шепните! Я буду из кожи вон лезть. Готов служить вам верой и правдой, в огонь и в воду за вами пойду!

Лу Чжонянь промолчал.

Чэнь Цзэмянь обеими руками приподнял пиалу и с заискивающей улыбкой произнес:

— За вас, молодой господин Лу.

Лу Чжонянь слегка нахмурился, вглядываясь в сияющее лицо парня.

Чэнь Цзэмянь изобразил на лице полнейшее недоумение:

— Что-то не так, молодой господин Лу?

Лу Чжоняню, похоже, надоело это представление. Он сухо бросил:

— Ничего.

Стукнув пиалой по столу чуть сильнее обычного, он недвусмысленно дал понять, что его настроение окончательно испорчено.

Сяо Кэсун никак не мог взять в толк, с чего вдруг помрачнел Лу Чжонянь. Он незаметно ткнул

Е Чэня под столом, умоляя подать хоть какой-то знак.

Е Чэнь молча прижал ладонь к крутящемуся стеклянному диску стола и толкнул его против часовой стрелки. Тарелка с уткой в пюре из таро остановилась ровно напротив Кэсуна.

Сяо Кэсун уставился на нее с немым вопросом на лице.

Е Чэнь нехотя процедил сквозь зубы:

— Утка с таро.

— И что с ней? — не понял Сяо Кэсун.

Е Чэнь просто взял тарелку и вывалил половину порции Кэсуну в миску:

— Ешь давай.

«И не суй нос не в свое дело.»

Сяо Кэсун обиженно замолчал.

Раздражение Лу Чжоняня было слишком очевидным. Будучи крайне разборчивым в еде, он и так недолюбливал местную кухню Отеля Золотого Цилиня, а теперь у него окончательно пропал аппетит. До конца ужина он почти не прикоснулся к еде.

Чэнь Цзэмянь же, напротив, уплетал угощения за обе щеки.

Поскольку открыто противостоять Лу Чжоняню он не мог, оставалось уповать на психологическую компенсацию: врагу плохо — ему хорошо.

А если врагу плохо из-за него самого, то радость удваивалась.

Как выяснилось, аппетит напрямую зависит от настроения, да и стряпня в Отеле Золотого Цилиня действительно оказалась отменной. В итоге Чэнь Цзэмянь умудрился так объесться, что у него даже слегка разболелся желудок.

Сгустились сумерки. Сяо Кэсун наотрез отказался от услуг Чэнь Чжэ и уехал на собственной машине.

Заметив неподалеку представительское авто Лу Чжоняня, Чэнь Цзэмянь тем не менее вежливо поинтересовался:

— Молодой господин Лу, может, вас подвезти?

Лу Чжонянь холодно ответил:

— Нет необходимости.

Чэнь Цзэмянь разыграл глубокое сожаление:

— Очень жаль. Что ж, тогда берегите себя в дороге.

Желая до конца отыграть роль верного слуги, он дернулся было распахнуть перед Лу Чжонянем дверцу, но бдительный телохранитель уже сделал это за него.

Эксклюзивный бронированный «Майбах» мягко мигал аварийной сигнализацией, переливаясь в свете уличных фонарей лаковым глянцем.

Лу Чжонянь, стоявший рядом с роскошным черным кузовом, выглядел невероятно эффектно: высокий, длинноногий и подавляюще аристократичный.

Заметив, что тот не спешит садиться в салон, Чэнь Цзэмянь услужливо сделал два шага вперед:

— Будут еще какие-то указания, молодой господин Лу?

Лу Чжонянь окинул его пристальным взглядом. Выдержав паузу в пару секунд, он соизволил спросить:

— И ты беспрекословно исполнишь любое мое указание?

Черт знает, какую еще пакость затеял этот интриган, но Чэнь Цзэмянь без колебаний кивнул:

— Разумеется! Ваше слово для меня закон, только прикажите.

Лу Чжонянь опустил глаза, разглядывая его светлую макушку:

— Перекрась волосы в черный.

Чэнь Цзэмянь опешил:

— А с моими что не так?

Ответ Лу Чжоняня застал его врасплох:

— Слишком золотые. Глаза режет.

Тут Чэнь Цзэмянь был вынужден с ним согласиться:

— Да я и сам так думаю.

Этот кричащий оттенок действительно выглядел вызывающе.

Он и сам порывался перекраситься. Пару дней назад даже заглянул в парикмахерскую, но местный мастер заявил, что после осветления темная краска ляжет неровно, и настойчиво рекомендовал пепельно-коричневый или лавандово-розовый. Чэнь Цзэмянь здраво рассудил, что это будет еще более дико, и решил повременить.

«Да этот парикмахер просто пытался развести меня на клубную карту, — подумал Чэнь Цзэмянь, убирая челку со лба и разглядывая свое отражение в тонированном стекле «Майбаха». — Проще вообще налысо побриться.»

Лу Чжонянь проследил за его взглядом. Мысленно представив, как рядом с ним будет маячить лысый Чэнь Чжэ, он тут же наложил вето:

— Исключено.

Чэнь Цзэмянь поймал в отражении его взгляд, немо вопрошая: «Это еще почему?»

Лу Чжонянь, выдержав паузу, веско припечатал:

— Будет блестеть еще сильнее.

Довод был резонным, да и на улице с каждым днем становилось все холоднее — без шевелюры можно легко отморозить голову.

Чэнь Цзэмянь покорно согласился:

— Хорошо, как скажешь.

Слова «как скажешь» прозвучали на удивление приятно.

Услышав наконец от парня дельную мысль, Лу Чжонянь заметно смягчился. Даже кричащая золотая шевелюра больше не вызвала у него прежнего раздражения.

Он удовлетворенно кивнул, сел в салон, и телохранитель тут же бесшумно притворил за ним тяжелую дверь.

«Майбах» глухо взрыкнул мощным мотором и плавно тронулся с места.

Получив стартовый капитал от Сяо Кэсуна, Чэнь Цзэмянь без промедления взялся за разработку игры.

Для начала он нашел через знакомых толковых студентов-айтишников из престижного вуза и отдал им на аутсорс написание базового кода, установив жесткий дедлайн в три месяца.

Индустрия видеоигр в этом мире сильно отставала от его прежней реальности — ни культовых мобильных тайтлов, ни масштабных ММО здесь еще и в помине не было. Проект Чэнь Цзэмяня представлял собой гачу: упор делался на коллекционирование персонажей, глубокий проработанный сюжет и инновационную боевую систему. При должном исполнении игра обещала стать золотой жилой.

Суть любой гачи — донат, причем как для игроков, так и для создателей. Чтобы заставить людей платить, визуал должен быть безупречным: потрясающий дизайн персонажей, сочные арты и внимание к деталям. Это в корне отличалось от примитивных тактических симуляторов, где модельки лепились на скорую руку.

Хотя симуляторы выживания и командные шутеры пользовались бешеной популярностью. Чэнь Цзэмянь помнил одну такую командную стрелялку из своего мира — с детально проработанной баллистикой, реалистичными звуками шагов и бешеной динамикой. Игра держала в колоссальном напряжении.

Обладая от природы феноменальным слухом, Чэнь Цзэмянь ориентировался в ней как настоящий читер. Ему не нужно было видеть противника — он вычислял врагов по звуку шагов и раздавал хедшоты вслепую с такой точностью, что товарищи по команде регулярно отправляли на него жалобы.

Если бы в выпускном классе отец не запретил ему бросать учебу, он наверняка ушел бы в киберспорт. А теперь, когда ему исполнилось двадцать два и вуз остался позади, для профессиональной сцены он считался чуть ли не пенсионером — в этом возрасте игроки обычно уже вешают мышку на гвоздь. Да и сама игра к тому времени растеряла былой запал.

А вот нынешний владелец тела, восемнадцатилетний Чэнь Чжэ, идеально подходил по возрасту для киберспорта. Жаль только, что нужного шутера в этой реальности еще не существовало.

У Чэнь Цзэмяня так сильно чесались руки, что он всерьез загорелся идеей воссоздать этот хит.

Собрать костяк игры было делом нехитрым, а вот раздобыть точные тактико-технические характеристики реального оружия оказалось той еще головной болью.

— Тоже мне проблема, — отмахнулся Сяо Кэсун. — Лу Чжонянь без ума от оружия. У него свой

Международный стрелковый клуб АК здесь, в Пекине, а за границей, в частном поместье — целый музей огнестрела. Я там бывал, выглядит как настоящий армейский арсенал.

Чэнь Цзэмянь впервые поймал себя на мысли, что с трудом понимает родную речь.

Международный стрелковый клуб АК в столице, личный музей оружия за рубежом...

«Красиво жить не запретишь, — мысленно усмехнулся он. — Я, конечно, догадывался, что Лу Чжонянь баснословно богат, но масштаб этого богатства все равно поражает воображение.»

— У семьи Лу есть связи везде, — продолжал Сяо Кэсун. — Да они тебе не то что ТТХ винтовок, чертежи ядерной боеголовки при желании достанут! Если нужны цифры, просто попроси его. А если стесняешься, давай я сначала замолвлю за тебя словечко?

Первым порывом Чэнь Цзэмяня было держаться от Лу Чжоняня как можно дальше. Но, поразмыслив, он понял: упустить такую шикарную возможность подлизаться к молодому господину Лу было бы совсем не в духе прежнего Чэнь Чжэ.

Если он проявит назойливость и лишний раз покрутится перед глазами босса, тот, скорее всего, просто отмахнется от него и перестанет искать скрытые мотивы в его поведении.

В итоге Чэнь Цзэмянь тщательно взвесил каждое слово и попросил Сяо Кэсуна передать просьбу.

Кто же знал, как именно Кэсун истолкует его слова.

В оригинале сообщение Чэнь Цзэмяня звучало так:

«Ого, ничего себе! Если вы соберетесь как-нибудь пострелять, не могли бы взять меня с собой? Я тоже немного увлекаюсь оружием».

Но Сяо Кэсун преподнес это Лу Чжоняню в своей неподражаемой манере:

«Чэнь Чжэ считает тебя крутым и очень хочет поразвлечься с тобой в тире».

— Ну и как ты хочешь поразвлечься?

В холле Международного стрелкового клуба АК Лу Чжонянь небрежно сбросил плащ на руки служащему и, повернувшись к Чэнь Цзэмяню, спросил:

— Какое оружие выберешь?

<http://bllate.org/book/19805/2007261>